

— Я ждала твоего прихода... Я немного устала, но счастлива. С самого рождения я мечтала стать королевой...

Нарцисса прижалась к его груди, крепко обняла и лениво прошептала.

— Знаешь, ты действительно очень красив... В твоих глазах есть острота и амбиции, которых нет у мужчин на острове. Если бы это был твой ребёнок, я бы с радостью выносила его. Я с нетерпением жду, когда у нас появится милый малыш.

— Правда? Я очень рад.

Лу Тяньмин, глядя её длинные волосы, низким голосом произнёс:

— И я с нетерпением жду возможности быть рядом с такой красавицей, как ты.

— Я уже королева.

Нарцисса, поглаживая его твёрдый подбородок, поцеловала в боковую часть шеи.

— То, что ты войдёшь со мной в руины Морского бога, — вопрос ближайшего времени. Сегодня, прямо здесь, обними меня, хорошо?

— В твоём состоянии не стоит заниматься подобным, понимаешь? Тебе нужен покой.

Лу Тяньмин гладил её длинные волосы, приблизился к уху, медленно массируя её запястье.

— Кроме того, я очень беспокоюсь о тебе. Королева в роду уникальна, верно? Если появится другая королева, что тогда будет?

— Этого не может быть.

Нарцисса, словно капризная, слегка укусила его ключицу, её ладонь медленно и беспокойно скользнула по твёрдым мышцам живота. Укрывшись пёстрым пледом, она прильнула к нему.

— Потому что второй королева теоретически может появиться только в том случае, если изначально избранная королева находится в критическом состоянии.

— Понятно. Значит, победа у нас в кармане.

Лу Тяньмин посадил её к себе на колени, слегка сжал плечи.

— Поэтому сегодня мы можем выпить.

Нарцисса радостно улыбнулась, поманила двух мужчин, чтобы те поднесли бокалы, и протянула один Лу Тяньмину.

— Ты же выпьешь со мной?

— Конечно, моя красавица.

Лу Тяньмин усмехнулся, их бокалы тихо коснулись друг друга под пологом.

— Но я принёс вино получше. Хочешь попробовать?

В прекрасных глазах Нарциссы промелькнула хитрая настороженность. Она приложила палец

к губам Лу Тяньмина и тихо прошептала:

— Сначала выпей ты, тогда выпью и я.

— Конечно, я первым опорожню бокал.

Лу Тяньмин сказал невозмутимо, выпил красное вино из своего бокала, затем налил вина из кожаного бурдюка, медленно наполнил бокал, поднял его в знак приветствия Нарциссе и решительно осушил.

— М-м~ Тогда этот бокал я хочу, чтобы ты сам меня напоил.

Подозрения в глазах Нарциссы поутихли. Она, улыбаясь, прислонилась к груди Лу Тяньмина, слегка приоткрыв губы.

Взгляд Лу Тяньмина был бесстрастным. Он набрал в рот немного вина, взял её изящный подбородок и наклонился, чтобы покрыть её губы своими.

— Королева — это нечто особенное. Хотя Нарциссу и не люблю, но раз уж она королева — ничего не поделаешь.

— А какие особые способности у королевы?

На следующий день под вечер Мика хлопотала на кухне башни, а Лу Тяньмин стоял у двери.

— Вам, мужчинам, не понять. По легенде, тело королевы абсолютно чисто и может очистить любой яд. Даже самый страшный яд в мире не способен прервать жизнь королевы.

Существование королевы приносит изобилие и процветание. Королева обладает целительной силой и может успокаивать раненые души.

— Как романтично.

Лу Тяньмин усмехнулся.

— Но это правда! — настаивала Мика.

— Сегодня во время отлива королева должна войти в руины Морского бога. Как бы то ни было, это благо для всего рода.

Мрачно произнёс Мандас, его шаги замерли у двери башни.

— А где Орфей?

— У него жар! — тихо сказала Мика, качая головой. — Ничего не ест, возможно, злится.

— Злится — и пусть идёт в руины Морского бога!

Строгий голос Лора раздался из-за спины Мандаса. Он был одет в чёрное, и в его тоне звучало раздражение.

— Пусть сам терпит, как бы плохо ему ни было! Бесплезное создание!

Когда Лу Тяньмин обошёл комнаты в башне, Шэнь Цин ещё спал. Он потрогал его лоб — тот был горячим. Поцеловав Шэнь Цина, он поднёс к его губам отвар лекарственных трав, поднял

его.

— Выпей лекарство.

— Не буду! — Шэнь Цин, хмурясь, отпихнул его.

Лу Тяньмин не дал ему сопротивляться, зажал челюсть и влил отвар ему в рот.

Шэнь Цин подавился, изо всех сил колотя Лу Тяньмина кулаками, кашлял долго, затем ослабленно спросил:

— Сегодня нужно идти в руины?

— Одевайся, я пойду с тобой.

Лу Тяньмин поднял его, закутал в верхнюю одежду.

— Когда всё закончится, отвезём тебя домой, хорошо?

...

Шэнь Цин помолчал, нахмурился и кивнул.

Он накинул простое тёмно-синее платье и в составе группы отправился к окраине архипелага. Вода у берега уже сильно отступила, люди собрались на пляже, окружив центральную область тёмно-синего моря. На поверхности воды плавали сотни брёвен, а промежутки между ними были усыпаны цветами.

Факелы освещали ночь, словно день. Шэнь Цин стоял на береговой смотровой площадке и наблюдал, как Нарцисса в роскошной, стелющейся по земле мантии из павлиньих перьев, с золотой короной в форме коралла на голове и нитями морского жемчуга, свисающими с висков, гордо и величаво в сопровождении нескольких слуг ступила на брёвна, плавающие на поверхности моря.

Море постепенно отступало. Шэнь Цин всматривался вдаль: вход в руины Морского бога походил на огромную пещеру, контуры которой постепенно проступали сквозь морскую воду. Внутри царил глубокая, густая тьма, и даже при свете факелов он не мог разглядеть ничего в глубине.

Он вдруг почувствовал беспокойство за Нарциссу. Что там внутри? Один вид вызывал мурашки по коже.

Зазвучали флейты и музыка, эхом разносясь между небом и морем. Волны бурлящего моря вздымались, белая пена достигала небес.

Шэнь Цин огляделся: вокруг толпился народ. Нарцисса в сопровождении двух высоких мужчин в церемониальных одеждах медленно ступила в глубь темноты.

Зажжённые ими факелы, словно маяки в ночи, позволили Шэнь Цину разглядеть обстановку внутри пещеры: неровные, как волчьи клыки, сталактиты, различные раковины, прикрепленные к каменным стенам, и всё более глубокую, густую тьму в глубине пещеры. По мере того как они уходили всё дальше в темноту, их факелы становились всё меньше, словно светлячки.

Шэнь Цин почувствовал странный холодок, пробежавший по спине. И в следующий миг огонёк размером с горошину внезапно погас в темноте.

Он услышал тихие разговоры вокруг. Лу Тяньмин обнял его за плечи, он прижался к нему, широко раскрыв глаза, и стал тихо ждать.

Пять минут, десять минут, полчаса — полная тишина. Затем пронзительный крик разорвал небесный свод.

Толпа взволновалась. Шэнь Цин попытался пробиться вперёд и увидел, как высокий мужчина с лицом, покрытым холодным потом, выбежал из пещеры, громко крича:

— Там чудовище!!! Там чудовище!!! Бегите все, скорее разбегайтесь!!!!

В руинах Морского бога — чудовище?! Шэнь Цин не успел как следует подумать, увидев, как тот мужчина в панике ворвался в толпу. А вслед за ним, медленно выползая из пещеры, расплзался густой, непроглядный белый туман.

[Аааааа!!!]

Он услышал крики людей, находившихся ближе всего к каменной пещере. Толпа сгрудилась. Шэнь Цин одним глазом увидел, как огромное насекомое впилось в руку одного из мужчин. Его убили, и кровь брызнула во все стороны.

— Скорее в главный зал! Покиньте берег, бегите!!!

Он услышал рёв Лора. С двух сторон зазвучали длинные рога, их вой эхом разносился на ветру. Люди толкали друг друга, в панике стремясь покинуть пляж.

Лу Тяньмин крепко прикрывал Шэнь Цина, подталкивая его к краю пляжа. Шэнь Цин схватил Мику, Мандас прикрывал их впереди. Толпа в панике бежала. Туман становился гуще, медленно выползая из пещеры, словно безмолвный и ужасный белый смерч.

Из тумана с неба падало всё больше странных насекомых. Их фасеточные глаза выискивали людей. Тучи насекомых опускались, словно саранча. Шэнь Цин видел, как стражники зажигали факелы, но через мгновение на них набрасывались огромные летающие насекомые, и их фигуры исчезали под копошащейся чёрной массой.

Толпа с криками бежала. Стража Лора пыталась организовать защиту и эвакуацию людей. Над головами людей держали большие щиты, сплетённые из травы и лиан. Факелы горели. Белый туман сгущался, вокруг не прекращались крики. Шэнь Цин не мог поднять головы. Лу Тяньмин накинул плащ на него и Мику и, прикрываясь толпой, двинулся вперёд.

Вычитка и форматирование выполнены. Все китайские символы удалены. Прямая речь и системные сообщения (крик толпы) отформатированы согласно правилам. Цифра "200 глав" оставлена как есть, так как является частью авторского примечания, которое также переведено и включено в текст.